
— У господина плохое настроение? — едва Хуай Янь переступил порог, Анно тут же уловил его подавленное состояние. — Всё ещё думаете о господине Чжу?

Хуай Янь помассировал костяшками пальцев сощуренные, налитые усталостью веки и, не открывая глаз, тихо отозвался:

— Ничего страшного.

Приняв душ и опустившись на кровать, Хуай Янь никак не мог выбросить из головы слова матери: «Ты не можешь сломать его единожды и поступить так снова». Что именно Юэ Ли имела в виду? Что значит «сломать дважды»?

Перед отъездом из старого поместья Хуай Янь поднимался к матери. Юэ Ли лишь погладила его по волосам, посмотрела с щемящей тоской и беспомощной нежностью, но ничего не объяснила. Лишь попросила беречь себя, жить в своё удовольствие и делать только то, что хочется. Ему не нужно было встречаться с неугодными людьми, ходить на нежелательные приемы или соглашаться на договорной брак.

А с Хуай Чжэнцином она пообещала разобраться сама.

Ночь снова отравил кошмар. Правда, на этот раз размытые декорации сна больше не заволакивала непроницаемая пелена. Густой белый туман медленно редел, расходился рваными клочьями, и сквозь его призрачные мглы проступал силуэт Чжу Чэньюаня. Тот без остановки уходил всё дальше, лишь изредка оборачиваясь и зовя за собой:

— Иди за мной. Не отставай.

Но сколько бы Чжу Чэньюань ни оглядывался, Хуай Янь всё равно не мог разглядеть его черт. Он отчаянно тянул руку, пытаясь ухватить уходящего за край одежды, но пальцы рассекали лишь пустоту.

В этом сне Чжу Чэньюань казался то невероятно близким — настолько, что чувствовалось его теплое дыхание, — то мгновенно отдалялся, растворяясь в тёмном тупике улицы Миинь.

Человек находился совсем рядом, но их разделяла невидимая монолитная стена. Бессилие сдавливало грудь, вызывая липкий панический страх, и Хуай Яню оставалось лишь беспомощно тонуть в этом зыбучем омуте.

На следующее утро Хуай Янь разбудила трель телефонного звонка. В небесах Подземного города уже по расписанию вспыхнуло искусственное солнце. Звонил Линь Цянькунь.

Парень сходу выпалил, что мерзавца, осмелившегося приставать к Хуай Яню, уже скрутили и проучили как следует. Паршивец схвачен и готов принести личные извинения, так что Линь Цянькунь поинтересовался, когда Хуай Янь сможет прибыть на улицу Миинь.

Первую половину дня Хуай Янь провёл в штаб-квартире компании, разбираясь с текущими делами. Попутно ему удалось достать два пригласительных билета на закрытый прием в честь дня рождения Луань Хунъяна — третьего молодого господина и сына главы Пятого района, у которого как раз и находился похищенный Чи Юнянь. Лишь к вечеру Хуай Янь отправился на улицу Миинь.

Линь Цянькунь оставался пацаном, и сложно было судить, насколько на него вообще можно положиться. Когда Хуай Янь появился на улице Миинь, прохожие при его виде наперебой стали выказывать глубокое почтение:

— Здравия, тётушка Мо!

— Мои почтения, сноха Мо!

Рассматривая эти расплывающиеся в улыбках сияющие лица, Хуай Янь чувствовал себя не в своей тарелке, однако сдержанно кивал в ответ. Он уверенно шагал по направлению к дому Сян Мо в переулке 68. На полпути один из местных доброжелателей сообщил ему, что Сян Мо сейчас не дома, а у себя в агентстве.

Выспросив дорогу, Хуай Янь направился напрямик туда.

Частное детективное агентство «Ватсон» находилось у самого перекрестка переулков. Оно занимало крошечный жестяной павильончик, зажатый между сомнительными забегалками и обшарпанными табачными лавками. Вывеска над входом давно выцвела: на тёмном фоне грязно-желтыми буквами выведено название, а чуть ниже мигала красная гирлянда мелких лампочек, складывавшаяся в номер телефона Сян Мо.

Железная жалюзи-роллета была опущена наполовину, перекрывая обзор. Изнутри доносился бранный голос Линь Цянькуня и жалобный скулеж какого-то мужика.

Пригнувшись, Хуай Янь юркнул под решётку. Помещение площадью едва ли в двадцать квадратных метров освещалось тусклой лампочкой. Пара столов, стулья да заваленный хламом высокий металлический стеллаж — вчетвером здесь уже становилось тесно.

Сян Мо сидел за компьютером, глубоко насупившись и пожевывая зажатую в зубах сигарету. Услышав шаги, он приподнял опухшие от дыма веки. Увидев Хуай Яня, Сян Мо крепче стиснул

фильтр, отчего столбик пепла обломился и припорошил столешницу. Он небрежно смахнул его ладонью и бросил:

— Пришёл.

Хуай Янь тихо угукнул и подошёл ближе. Сян Мо попытался сдвинуться, но единственный стул не позволял особо развернуться.

Хуай Янь снял пиджак и перекинул его через левую руку. Из одежды на нём оставалась лишь ослепительно-белая рубашка, заправленная в брюки и подчёркивавшая изящную, узкую талию. Сян Мо жадно затянулся пару раз, отвёл взгляд от этой картины и снова уставился в монитор.

Линь Цянькунь кивнул Хуай Яню и продолжил экзекуцию. Под столом, обхватив голову руками, корчился и рыдал мужчина, беспрестанно умоляя о пощаде:

— Простите, я больше никогда! Честное слово, никогда!

Хуай Янь сразу узнал его — это был тот самый пьяный прихвостень, пристававший к нему в ту ночь.

Линь Цянькунь отвесил подлецу пинок под зад:

— Тётушка Мо пришёл! Ползи извиняться! Простит он тебя — живи, не простит — продолжим разговор.

Лю Гуанюань, протрезвев, прекрасно осознал, что перед ним никакой не жиголо из борделя, а самый настоящий сошедший на землю небожитель. Правда, любоваться им он не смел — этот «небожитель» принадлежал Сян Мо. Заломав руки, Лю Гуанюань пополз к ногам Хуай Яня, размазывая сопلي:

— Тётушка Мо, грешен! В тот вечер глаза мои ослепли, пьяная рожа помутилась! Не карай, тётушка, сжался над дураком!

Хуай Янь поморщился от этого непотребства:

— Погоди-ка. Тебе же на вид сороковник, не меньше. Зовёшь меня тётушкой — ощущение, будто я одной ногой в могиле стою.

Сян Мо, не отрываясь от экрана, низко хмыкнул и косо глянул на провинившегося:

— Не мели чуши. Цянькунь — сопляк, ему можно. А ты зови невесткой.

Лю Гуанюань утёр обильный пот со лба и тут же поправился:

— Невестка Мо! Невестка Мо, простите, бес попутал, помилуйте за свинство...

— Хватит, — Хуай Янь жестом оборвал этот поток каяний и повернулся к Линь Цянькуню: — Мне нужно обсудить дело с Сян Мо.

На лице Линь Цянькуня расцвела понимающая улыбка. Поймав Лю Гуанюаня за шкирку, он потащил его к выходу:

— Дядюшка Мо, сноха Мо, не будем вам мешать! Повеселитесь тут!

Парень заботливо опустил за собой железную роллету, отрезав комнату от уличного шума и чужих глаз. Из-за этого невинный жест приобрел двусмысленный оттенок. В воздухе повисло лёгкое, еле уловимое напряжение.

Сян Мо глухо кашлянул, сгоняя лишние мысли, захлопнул ноутбук и заговорил деловым тоном:

— Это по поводу Сяо Яня?

— Да. Я достал приглашения на банкет Луань Хунъяна, — Хуай Янь извлёк из кармана два конверта. — Одно мне, другое тебе.

Сян Мо затушил окурки и вскрыл вкладыши. В одном значилось имя Хуай Яня, в другом — ничем не примечательное «Ван Цян».

— Ван Цян? Это я?

— На этот вечер ты станешь моим телохранителем. В Подземном городе слишком многие знают лицо Чжу Чэньюаня, так что твои черты придется изменить.

— Как именно? — удивленно спросил Сян Мо.

— Соберись и поедешь ко мне домой. Нам нужно обсудить план, как вытащить парня из этого логова. А Анно займется твоим гримом.

Закрыв агентство, Сян Мо пошёл вместе с Хуай Янем. По дороге тот поинтересовался судьбой Чи Юняня:

— Чи Юнянь ведь состоит в вашем отряде? Почему он работал в хостес-баре?

Сян Мо и сам узнал об этом только после исчезновения парня. Оказалось, Чи Юнянь отчаянно нуждался в деньгах на лечение младшего брата, страдающего от редчайшей формы генетически мутировавшего рака крови.

Братья росли в приюте Тринадцатого района. Все расходы на терапию Сян Мо брал на себя, иногда помогали благотворительные фонды, но Чи Юнянь рвался зарабатывать сам. Втайне от всех он устроился официантом в элитный клуб для богачей, где при удаче можно было выручить щедрые чаевые.

Прежде чем покинуть улицу Миинь, Сян Мо заглянул в местную больницу проведать Чи Юньсиня.

Больница на Миинь представляла собой печальное зрелище: обшарпанные стены, устаревшее оборудование и соответствующий квалификационный уровень персонала.

Из-за курсов химиотерапии восьмилетний Чи Юньсинь полностью лишился волос. На его головке красовалась красная вязаная шапочка. Худенький мальчик выглядел истощенным и бледным, но едва увидев Сян Мо, он с радостным криком бросился к нему, обнимая за талию:

— Дядя Мо!

Сян Мо одной рукой подхватил мальчугана, вскинул на плечо, слегка закружил и ласково щёлкнул по носу:

— Ну что, крепыш, слушался врачей?

— Конечно! Я вовремя пью лекарства и не капризничаю на уколах. Сиделка говорит, что я самый храбрый!

Стоявшая рядом женщина-сиделка вздохнула:

— Сяо Синь и правда золотой ребёнок. Никогда не плачет. Вот только постоянно спрашивает про брата и про вас. Господин Сян, Сяо Янь давно не появлялся. Раньше-то он каждый день забегал...

Мальчик с надеждой уставился на Сян Мо:

— Дядя Мо, а где брат? Почему он ко мне не приходит?

Сян Мо бережно усадил его на кровать и мягко произнёс:

— У брата сейчас очень важное задание. Через пару дней он обязательно приедет.

Чи Юньсинь мгновенно успокоился и перевёл любопытный взгляд на Хуай Яня:

— А это кто? Какой красивый дядя...

Хуай Янь тепло улыбнулся, поправил съехавшую шапочку мальчика и передал сиделке купленные по дороге игрушки, попросив предварительно дезинфицировать их. Затем он наклонился к ребёнку и протянул руку:

— Я друг твоего дяди Мо. Меня зовут Хуай Янь. Привет.

Мальчик сжал его пальцы своей хрупкой ладошкой:

— Здравствуйте, дядя Янь. Спасибо за подарки!

— Не за что. Скоро мы привезем твоего брата.

Выйдя из палаты, Хуай Янь задержался у лечащего врача, чтобы изучить историю болезни, после чего повернулся к Сян Мо:

— Уровень медицины в Подземном городе несопоставимо выше. Я могу организовать перевод Сяо Синя в Центральную больницу и привлечь лучших специалистов. Лаборатория нашей семьи Хуай уже много лет занимается проблемами генетически мутировавшего рака крови. Возможно, у нас есть экспериментальные протоколы.

Сян Мо не стал отказываться от помощи — когда речь шла о жизни ребёнка, гордости не было места:

— Спасибо, господин Хуай.

— Не стоит.

В час пик больничный лифт оказался забит до отказа. Хуай Яня втиснули в самый угол, и он невольно напрягся, прижавшись спиной к металлической стене. Сян Мо тут же выставил руку, создавая надёжный заслон и укрывая его в своем кольце. На губах Хуай Яня мельком проскользнула благодарная улыбка.

Дома их ждал ужин, приготовленный Анно. Сян Мо уже чувствовал себя здесь спокойно и по-хозяйски кивнул андроиду, после чего они с Хуай Янем сели за стол.

Анно разместил гостя в гостевой спальне по соседству с хозяйской. Вечером андроид под предлогом уборки намывал паркет во главе коридора на втором этаже. Пол блестел до зеркального блеска, а сам Анно то и дело косился то на дверь господина, то на дверь Сян Мо.

Раздражённый постоянным шорохом, Хуай Янь выскочил в коридор:

— Анно, хватит драить второй этаж.

— Господин, — понизил голос робот, — вы уверены, что господин Сян — это господин Чжу?

— Внутри себя — да. Но сейчас у нас полно дел. Как только освободимся, я отвезу его к доктору Лу на полное обследование.

Анно задумался на мгновение:

— У меня есть одно не совсем зрелое предложение. Не знаю, стоит ли озвучивать...

— Раз незрелое, то и не озвучивай, — отрезал Хуай Янь, поражаясь тому, как робот перенял человеческую привычку ходить вокруг да около.

— Эм... Но вы же должны дать мне возможность сказать!

Хуай Янь, усмехнувшись, опёрся о дверной косяк:

— Ну и что за «незрелое предложение»?

— Вы привели человека в дом. Неужели вы намерены впустую потратить эту ночь? Почему бы просто не затащить его в постель? Некоторые предпочтения в постели, знаете ли, с амнезией не исчезают.

—... — Хуай Янь сохранял невозмутимое выражение лица. — Мы абсолютно нормальные люди. Без всяких извращений.

Анно всплеснул руками:

— Надо же! А кто тогда устраивал игры с переодеваниями? Латекс, кружевные костюмы, кроличьи ушки, кошачий хвост, красные и белые розы... Между прочим, лепестки с ковра потом убирал я!

<http://bllate.org/book/20433/2130716>